

Из истории русского языка

Старая перечница в научной и народной этимологии

Мария Николаевна Белова, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
МГУ им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва), blinovam@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170005360-5

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается известное русское фразеологическое выражение *старая (чёртова) перечница* с точки зрения научной и народной этимологии. При этом обосновывается исконное ударение в ключевом слове *перечница* на второй слог и перенос ударения на первый слог под влиянием народной (ложной) этимологии вследствие установления семантической связи между словами *перечница* и *перец*. Слово *перечница*, представленное в словаре В. Даля, связано с глаголом *перечить* и восходит к праславянскому корню **-perk-* > рус. *-перек-*. Во многих славянских языках представлены производные существительные с этим корнем, восходящие к праславянской форме **perčьnica*, а также к варианту мужского рода **perčьnikъ* со значениями, сводимыми к общей семе 'некое препятствие'. В ряде славянских языков (болгарском, словацком, польском и др.) те же слова с переносным значением. Развитие семантики этих слов происходило следующим образом: 'некое препятствие' > 'человек, выступающий препятствием' > 'непослушный, непокорный человек'. В статье приводятся и анализируются некоторые попытки ложной (народной) этимологизации выражения *старая перечница*, почерпнутые из интернет-форумов, которые свидетельствуют об установлении в народном сознании связи между словами (*старая*) *перечница* и *перец*, а также *перечень*. Сопоставление со словами *перечник*, *-ница* из словаря В. Даля и с соответствующими словами в других славянских языках приводит также к выводу об изменении

семантики слова *перечница*, которое в современном фразеологическом сочетании *старая (чёртова) перечница* передает не поведенческую ('непокорство'), а сущностную ('злоба, сварливость') оценку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская фразеология, научная этимология, народная (ложная) этимология, ударение, семантика

для цитирования: Белова М. Н. *Старая перечница* в научной и народной этимологии // Русская речь. 2019. № 4. С. 43–54. DOI: 10.31857/S013161170005360-5.

БЛАГОДАРНОСТИ: Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ в рамках проекта № 19-012-00059 «Лексика славянских языков как наследие и развитие праславянского лексического фонда: словообразовательный, семантический и этимологический аспекты анализа в лексикографическом представлении».

From the History of the Russian Language

Staraya Perechnitsa ('Old Shrew') in Scientific and Folk Etymology

Maria N. Belova, Vinogradov Russian Language Institute (Russian Academy of Sciences),
Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow), blinovam@mail.ru

ABSTRACT: This article deals with the well-known Russian expression *staraya perechnitsa* ('old shrew') in scientific and false etymology. There are some arguments for an original stress in the word *perechnitsa* on the second syllable and the stress movement to the first syllable under influence of folk (false) etymology due to a semantic link between the words *perec* ('pepper') and *perechnitsa* ('old shrew'). The word *perechnitsa* in the dictionary of V. Dahl, is referred to the verb *perechit'* ('to argue back') and roots to the Proto-Slavic root **-perk-* > russian *-perek-*. In many Slavic languages there are derivatives of nouns with this root, going back to the Proto-Slavic form **perčьnica*, as well as to the masculine version **perčьnica* with a generalized some meaning of 'some obstacle'. In some Slavic languages (Bulgarian, Slovak, Polish and others) the same words with figurative meaning. The semantics development of these words was as follows: 'some obstacle' > 'a person, that is

considered to be an obstacle' > 'an naughty, unmanageable man'. There are some proofs of false (folk) etymology of the expression '*staraya perechnitsa*', that are analyzed in the article, found on the web forums, that could be considered as the evidence of a link between the words *staraya perechnitsa* 'old shrew' and *perec* 'pepper', and *perechen* 'list' in the public consciousness. Comparison with the words *perechnik*, *-nitsa* from the V. Dahl's dictionary and the corresponding words in other Slavic languages also leads to the conclusion that the semantics of the word *perechnitsa* was modified, and in the modern phraseological combination '*staraya (chertova) perechnitsa*' does not transmit behavioral ('disobedience'), but essential ('malice') assessment.

KEYWORDS: Russian phraseology, scientific etymology, false etymology, stress, semantics

FOR CITATION: Belova M. N. *Staraya Perechnitsa* ('Old Shrew') in Scientific and Folk Etymology. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 4. Pp. 43–54. DOI: 10.31857/S013161170005360-5.

ACKNOWLEDGEMENTS: This research is supported by a grant from Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-012-00059 "The vocabulary of Slavic languages as a heritage and development of the Proto-Slavic lexical fund: derivational, semantic and etymological aspects of analysis in a lexicographical representation".

В толковых словарях современного русского языка под словом *перечница*, кроме основного значения 'сосуд для хранения перца', 'сосуд, баночка для перца в столовом приборе', приводятся устойчивые сочетания *чёртова* или *старая перечница* с пометами «разговорное, вульгарное» [Даль 1882: 98; Ушаков 1939: 224], «просторечное, бранное» [Ожегов 2009: 419], «бранное» [Евгеньева 1999: 107], значение которых описывается как 'сварливая старая женщина', 'сварливая и злая старуха' или как 'бранное выражение по отношению к злой сварливой старухе' [Даль 1882: 246; Ушаков 1939: 224]. Слово это не представлено в «Словаре синонимов русского языка» З. Е. Александровой, но, что интересно, богатый синонимический ряд слова *перечница* во втором значении дают некоторые онлайн-словари, ср., например, обширный синонимический ряд на сайте <http://www.вокабула.рф>: *непослушница*, *хрычовка*, *прекословница*, *поперетчица*, *поперечница*, *чёртова перечница*, *змея (подкодная)*, *злюка*, *злючка*. Примечательно появление в этом списке трех слов: *прекослови-*

ца, *поперетчица* и *поперечница*, — восходящих к праславянскому корню *-*perk-* > рус. -*перек-*. Форма слова *прекословица*, так же как и рус. *прекословить*, *вопреки*, являясь церковнославянизмом, содержит южнославянскую огласовку корня. Два других слова в исконно русской огласовке фактически отличаются от слова *перечница* лишь наличием приставки *по-*, сближающей их с наречием *поперёк*.

Само слово *перечница* из рассматриваемого устойчивого сочетания *чёртова / старая перечница* является праславянским по своему происхождению, имеет соответствия в других славянских языках и не связано генетически со словом *перечница* ‘сосуд для перца’, которое образовано от *перец*, представляющего собой старое заимствование из латинского *pipere*. В большинстве славянских языков, а также в древнерусском языке, это заимствование представлено в форме, более близкой к исконной латинской: ср. др.-русс. *пѣбрь*, болг. *пипер*, сербохорв. *панар*, чешск. *perř* и др. [Фасмер 1987: 241]. Таким образом, объединение двух слов в одну словарную статью, начиная с толкового словаря Ушакова, не вполне корректно с исторической и с этимологической точки зрения.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля, в котором применяется гнездовой принцип описания лексики, мы находим отдельную статью *перечница* с отсылкой «(см.) *перец*». В статье же с заглавным словом *перечить* мы находим слова *перечникъ*, *-ница* ‘кто во всем перечить, противникъ, спорщикъ, строптивецъ’. Здесь же приводятся слова с пометой «псковское» *перечина* и *перечье* ‘противоречие, споръ, супротивность’ со сходной семантикой [Даль 1882: 98]. Таким образом, семантически и этимологически не связанные слова *пéречница* и *перéчница* здесь не только разведены в две разные статьи, но и различаются местом ударения. *Перéчница* (как и *перéчник*) у Даля фиксируются со своим исконным ударением на второй, а не на первый слог.

Интересный иллюстративный материал дают близкородственные славянские языки, в которых широко представлены формы, восходящие к праславянским *-*perčьnikъ* и *-*perčьnica*. Оба эти слова в разных славянских языках часто имеют вполне конкретное сходное значение, которое можно описать как ‘некая деталь, расположенная поперек, перегородаживающая что-либо’.

Для варианта мужского рода можно привести следующий богатый славянский материал: болг. *пречник* м. р. ‘поперечная гряда над очагом для подвешивания цепи для котла’ [Евстатиева 1971: 214; Младенов 1969: 269], ‘поперечная переключина в ограде’ [Вакарелска-Чобанска 2005: 293], *пречняк* — то же [Маринов 1914 : 14], словен. *prečnik*: *preizhniki* м. р. ‘поперечины’ [Kastelec, Vorenc 1997: 325], *préčnik* ‘поперечно установленный элемент’ [Vajec (red.) 1979: 989], *prêčnik* ‘поперечная балка, пере-

крестная перекладина', 'вспаханная полоса поперек поля', 'диафрагма' [Pleteršnik 1895: 221], диал. *prěčnik* [Badjura 1953: 284], *prěčnjek* 'преграда, ограждение в хлеву' [Mukič 2005: 286], словц. *priečnik*, -а м. р. 'поперечина, поперечная балка, перекладина' [Dorotjaková 1986: 632], польск. диал. *przecznik* 'поперечная балка' [Karłowicz 1906: 367], 'вспаханная поперек полоса поля, на которой разворачивается плуг', 'поперечная планка, связывающая ручки плуга' [Wronicz 2009: 220], кашуб.-словин. *prěčnik*, -а м. р. 'поперечная балка' [Ramułt 1893: 163], *prěčnik* 'поперечная балка' [Lorentz 1958: 681], верхн.-луж. *prěčnik* 'косяк', 'диаметр', 'поперечный палец' [Трофимович 1974: 205; Pfuhl 1866: 518], нижн.-луж. *prěcnik* м. р. 'барьер, застава', 'поперечный палец' [Muка 1928: 178], русск. диал. *перечник*, -а м. р. собир. 'поперечные бревна плота' (пермск. 1853) [Сороколетов (ред.) 1991: 275].

Сходный круг значений в славянских языках имеет собственно интересующее нас слово, восходящее к прасл. **perčьnica*: болг. диал. *перчница* ж. р. 'дерево, положенное поперек чего-либо, чтобы нельзя было пройти' [Божкова 1962: 262], 'поперечная перекладина в ограде', 'бревно, которое кладется поперек ворот девушки, когда ее приходят забирать на свадьбу' [Вакарелска-Чобанска 2005: 293], сербск. диал. *пријечница* 'часть колеса' [Мићовић 1952: 5], словен. *prěčnica* 'поперечно установленный элемент, в частности планка, доска как часть различных устройств', 'поперечная ось, линия' [Vajec (red.) 1979: 989], *prěčnica* 'поперечная линия', 'поперечная деталь, деревянная перекладина' [Pleteršnik 1895: 221], чеш. диал. *průčňica* 'поперечная дорога', 'канавка для отвода воды' [Lamprecht 1963: 110]; словц. *priečnica*, -е ж. р. 'поперечная прямая', тех. 'поперечная пила' [Dorotjaková 1986: 632]; польск. *przecznica*, -у 'дорога, тропинка или улица, расположенная поперек главной улицы', 'поперечная межа в поле или ров поперек пашни' [Karłowicz, Kryński, Niedźwiedzki 1952: 49], диал. *przecznica* 'мелиоративный ров' [Wronicz (red.) 2009: 220], верхн.-луж. *prěčnica* 'поперечная борозда, ров' [Pfuhl 1866: 518]; ст.-блр. *перчница* 'поперечина' [Жураўски: 240], блр. диал. *пярэчница* 'продольная балка' [Бірыла, Мацкевіч 1997: 26].

В ряде славянских языков представлены также переносные значения этих слов. Как в мужском, так и в женском варианте в этих случаях на первое место выступает сема 'непокорство'. Развитие семантики данного слова можно описать следующим образом: 'некое препятствие' > 'человек, выступающий препятствием' > 'непослушный, непокорный человек'. Второй элемент в данной трехчленной цепочке может быть проиллюстрирован болгарским диалектным *пр'ечник* 'так называют ребенка, который постоянно ходит за матерью и мешает ее свободному передвижению и работе' [Стойчев 1915: 327]. Для иллюстрации третьей ступени семантиче-

ского развития этих слов, кроме уже упомянутых слов *перечник* и *перечница* из словаря Даля, можно привести материал из других славянских языков: словц. *priečnik*, -а м. р. перен. 'строптивец, упрямец', *priečnica*, -е ж. р. перен. 'строптивца, упрямыца' [Dorotjaková 1986: 632], польск. диал. *przeznik* 'человек, который любит возражать, непокорный', [Kałowicz 1906: 367], кашуб.-словин. *prěčnik*, -а м. р. 'человек, который любит возражать, непокорный'; *prěčnica* 'женщина, которая любит перечить, непокорная' [Ramułt 1893: 163], *prěčnik* 'непокорный, дерзкий, своевольный человек'; *prěčnicã* ж. р. 'непокорная, дерзкая, своевольная женщина' [Lorentz 1958: 681], *prěčnik* 'непокорный, дерзкий человек' [Lorentz 1912: 883].

Таким образом, с точки зрения научной этимологии со *старой перечницей* всё ясно: это выражение возникло на основе слова *перечница*, в котором было перенесено ударение на первый слог, а вариант мужского рода *перечник*, упоминаемый Далем, не послужил источником образования фразеологической единицы. Важно, однако, разобраться, чем был вызван подобный перенос ударения, повлекший за собой объединение в более новых толковых словарях двух слов *пéречница* и *перéчница* в одну словарную статью. Вероятно, причиной тому послужила ложная (народная) этимологизация данного слова. Народная этимология не так часто затрагивает исконные, славянские слова, значительно чаще в ясной, понятной носителю языка этимологизации нуждаются заимствованные слова, внутренняя форма которых неясна. Иноязычное по происхождению слово при этом этимологизируется с помощью близких по звучанию общеизвестных слов родного языка, при этом как следствие может происходить изменение внешнего облика слова. В нашем слове таким изменением стал перенос ударения на первый слог. Интересно, что как раз в случае с рассматриваемыми словами источником ложной этимологизации для исконного слова послужило заимствование *перец*, а точнее образованное от него при помощи славянского словообразовательного форманта *перечница*. Попытаемся проследить логику такой и некоторых других народных этимологизаций, обратившись к голосу самого народа. Как известно, этимология (точнее, внутренняя форма слова) традиционно вызывает интерес у носителей русского языка. Для выяснения смысла и происхождения того или иного слова люди нередко обращаются к тематическим форумам, в которых и находит расцвет народная этимология, в буквальном смысле этимология слов «от народа».

Вот несколько выдержек из подобных форумов, в которых приводится семантическая связь между *старой перечницей* и *перцем*:

«Андерсен в сказке "Ночной колпак старого холостяка" рассказывает о том, откуда произошло выражение "перечный молодец". Может быть, оттуда пошло? "Перец являлся главным предметом торговли, оттого и не-

мецких приказчиков прозвали в Дании перечными молодцами. Хозяева брали с них обязательство не жениться на чужбине, они и не женились, доживали до старости холостяками». Вполне вероятно, что со временем выражение прижилось в обращении и к женскому, и к мужскому роду».

Или другое:

«Если буквально переводить слово “пеппербокс” с английского языка, получится “ящик с перцем”, или “перечница”. Это слово применялось на первых порах к любым многозарядным пистолетам — даже к обыкновенным одноствольным револьверам. Но прижилось оно именно в отношении исторических чудовищ, напоминающих то ли огромный револьвер, то ли маленький пулемет. Так что этимология может быть и другой — эта дама — заряженный пистолет, пусть и старый»¹.

Автор комментария из другого интернет-источника подходит очень близко к идее о ложной этимологии, однако и этот комментатор любой ценой пытается усмотреть семантическую связь между лексическими единицами *старая перечница* и *перец*:

«Сначала был “старый перечник”. Это — буквальный перевод немецкого выражения “Der Alte peppermann”, возникло в Германии еще во второй половине XVI века. В те времена так прозвали солдат-отставников, без семьи и родных и вынужденных зарабатывать на жизнь торговлей пряностями и мелкой галантереей. Поскольку они были всегда готовы поживиться за чужой счет или поухаживать за замужней женщиной, это название быстро приобрело неодобрительный смысл. В XVIII веке оно появилось и в России, правда, уже как прозвище. Слово было похоже на исконно русское “перечник”, происходящее от глагола “перечить” — возражать. Так словосочетание “старый перечник” приобрело новое значение и стало означать пожилого одинокого человека с неуживчивым характером, или по-простому “старый ворчун”. Затем возникло выражение “старая перечница” — это пожилая женщина, также с неуживчивым нравом, острая на язык. Ее нельзя обвинить в излишнем гуманизме. Не песок из нее сыплется, а острый перец»².

Что примечательно, в «Словаре русского языка XVIII века» мы не находим подтверждений наличия подобной кальки в русском языке этого периода. К слову *перечник* дается лишь значение ‘название некоторых видов растений’, а в словарной статье с заглавным словом *перечница* кроме двух значений ‘сосуд для перца’ и ‘название некоторых видов растений’

¹ Информация с сайта «Русский язык» — сайт вопросов и ответов для лингвистов и энтузиастов русского языка: <https://rus.stackexchange.com/questions/2615/Почему-старая-перечница> (дата обращения: 21.02.2019).

² Комментарий из форума <https://otvet.mail.ru/question/96502556> (дата обращения: 21.02.2019).

приводится также устойчивое выражение *чертова перешница* простореч. бран. ‘выражение, употребляемое по отношению к сварливой женщине’ [Петрова (гл. ред.) 2011: 161].

Можно встретить еще более смелые случаи семантической мотивации, ср., например, высказывания, авторы которых честно заявляют, что пытаются объяснить значение некоторых выражений, не прибегая ни к какой научной литературе:

«...Это из-за схожести старушечьего голоса со скрипом перечницы, которая создана для того, чтобы перец из немолотого превращать в молотый»³.

«Старая перечница. Она остра на слово. И эти слова сыпятся из нее на головы окружающих постоянными потоками. Точно, как перец из перечницы»⁴ (орфография и пунктуация автора высказывания).

С семантической точки зрения последняя народная этимология выглядит наиболее реалистично, поскольку в ней присутствует семантическая основа для сближения: ‘раздражение, вызываемое остротой перца’ > ‘раздражительность старой женщины’. Можно предположить также, что формирование представлений о связи старой сварливой женщины с сосудом для перца, из которого сыплется перец, формировалось не без влияния иного разговорного выражения о старом человеке: *из него/неё песок сыплется*.

Весь приведенный материал «народных» этимологизаций подтверждает возможность переноса ударения в слове (*старая*) *перечница* на первый слог под влиянием заимствования *перец*.

Можно, однако, встретить и иную точку зрения, также не подтверждаемую лексикографическими источниками, о связи с другим заимствованием с первым ударным слогом — *перечень*, ср.:

«*Старая перечница* = пожилая регистраторша. В русском языке есть два паронима — *регистр* и *реестр*, которые на русский переводятся как ПЕРЕЧЕНЬ, список. Налоговый регистр, реестр платежных поручений — пришли через разные языки в разное время. От регистра — регистратор и регистраторша (разг.), профессия того, кто что-то регистрирует, составляет списки. Чаще всего это были пожилые женщины, не очень приятные в общении, по крайней мере в худ. произведениях героини их часто проклинают, их трудно уговорить. Вот она и есть перечница от *перечень* — ‘регистр’»⁵ (курсив мой. — М. Б.).

³ <https://ru-etymology.livejournal.com/393222.html> (дата обращения: 21.02.2019).

⁴ <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/457487-otkuda-pojavilis-vyrazhenija-staraja-veshalka-perechnica-pesochnica.html> (дата обращения: 21.02.2019).

⁵ <https://otvet.mail.ru/question/193557021> (дата обращения: 21.02.2019).

Эта версия автора этимологии представляется необубедительной с семантической точки зрения, поскольку предполагает происхождение устойчивого выражения под влиянием канцеляризма. Неправомерна также производность слова *перечница* из *перечень* в силу крайней непродуктивности словообразовательной модели.

Итак, несомненно то, что *перечница* в русском языке под действием ложной (народной) этимологизации обращается в *старую* (или *чёртову*) *перечницу*, претерпевая при этом и некоторые семантические преобразования. Если, как показывает славянский материал, а также данные словаря В. Даля, *перечница* связана с семьей 'непокорство', то современное рус. (*старая*) *перечница* подчеркивает значение 'злоба, сварливость', т. е. оценочное слово, первоначально передающее поведенческое свойство человека, служит источником для появления фразеологического сочетания, передающего свойство характера, т. е. дающее уже не поведенческую, а сущностную оценку. Превратившись в полные омонимы, некогда два разных слова *перечница* 'непокорная женщина' и *перечница* 'сосуд для перца' в современной русской лексикографической практике объединяются в одну словарную статью как два значения одного многозначного слова.

Источники

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. 3 ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. III. СПб.–М.: Товарищество М. О. Вольф, 1882. 555 с.

Маринов Д. Народна вярa и религиозни народни обичаи // Сборник на народни умотворения XXVIII. София: Държавна печатница, 1914. С. 8–31.

Стойчев Кр. Тетевенски говор // Сборник на народни умотворения XXXI. София: Държавна печатница, 1915. 376 с.

Karłowicz J. Słownik gwar polskich. Т. 4. Kraków: Polska Akad Nauk, 1906. 466 s.

Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W. Słownik języka polskiego. Т. V, wyd. fotooffsetowe. Warszawa: Nakładem prenumeratorów i Kasy im. Mianowskiego, 1912. 827 s.

Lorentz Fr. Slovinzisches Wörterbuch. Т. 2. СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской академии наук, 1912. С. 739–1554.

Pfuhl Dr. Łužiski serbski słownik. Budyšin, 1866. 1210 s.

Pleteršnik M. Slovensko-nemski slovník. Т. II. Ljubljana: Katoliška tiskarna, 1895. 967 s.

Ramułt S. Słownik języka pomorskiego czyli kaszubskiego. Kraków: Akademia umiejętności, 1893. 298 s.

Литература

- Бірыла М. В., Мацкевіч Ю. Ф.* (ред.). Лексічны атлас беларускіх народных гаворак у пяці тамах. Т. 4. Мінск: Фонд фундаментальных даследаванняў Рэспублікі Беларусь, 1997. 589 с.
- Божкова З.* Принос към речника на софийския говор // Българска диалектология. Т. I. София: Издателство на българската академия на науките, 1962. 273 с.
- Вакарелска-Чобанска Д.* Речник на самоковския говор. София: «Марин Дринов», 2005. 255 с.
- Евгеньева А. Л.* (ред.). Словарь русского языка. В 4-х т. 4-е изд., стер. Т. 3. М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. 752 с.
- Евстатиева Д.* Лексиката на говора в с. Тръстеник, Плевенско // Българска диалектология. Т. VI. София: Издателство на българската академия на науките, 1971. 243 с.
- Жураўски А. І.* (гл. ред.). Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Т. 24. Мінск: Беларуская навука, 2005. 445 с.
- Мићовић Љ.* Живот и обичаји Поповаца / Српски етнолошки зборник LXV. Београд, 1952.
- Младенов М.* Говорът на Ново Село. Видинско. Принос към проблема за смесените говори. София: Изд-во БАН, 1969. 312 с.
- Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 26-е изд., испр. и доп., М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2009. 736 с.
- Петрова З. М.* (гл. ред.). Словарь русского языка XVIII века. Вып. 19. СПб.: Наука, 2011. 238 с.
- Сороколетов Ф. П.* (ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 26. Л.: Наука, 1991. 350 с.
- Трофимович К. К.* Верхнелужицко-русский словарь. М.: Русский язык; Бауцен: Домовина, 1974. 564 с.
- Ушаков Д. Н.* (ред.). Толковый словарь русского языка. Т. 3. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. 1424 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. Т. III. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
- Badjura R.* Ljudska geografija. Terensko izrazoslovje. Ljubljana: Državna Založba Slovenije, 1953. 331 s.
- Bajec A.* (red.). Slovar slovenskega knjižnega jezika. T. III. Ljubljana: Slovenska akademija in umetnosti, 1979. 1076 s.
- Dorotjaková V.* Vel'ký slovensko-ruský slovník. T. 3. Bratislava: VEDA, 1986. 807 s.
- Kastelec M., Vorenc G.* Novum Dictionarium Latino-Camiolicum (1680–1710), Jože Stabej. Ljubljana, Založba ZRC, ZRC SAZU, 1997 (Ljubljana: Planprint). 599 s.
- Lamprecht A.* Slovník středoopavského nářečí. Ostrava: Krajské nakladatelství v Ostravě, 1963. 167 s.
- Lorentz Fr.* Pomoranisches Wörterbuch. Bd. I: A–P. Berlin: Akademie, 1958. 691 S.

- Muka E. *Słownik dotnosersbskeje rěcy a jeje narěcow*. T. II. Praha: Verlag der böhmisch en Akademie für wissenschaften und kunst, 1928. 1202 s.
- Mukič Fr. *Porabsko-knjižnoslovensko-madžarski slovar*. Szombathely: Zveza Slovencev na Madžarskem, 2005. 445 s.
- Wronicz J. (red.) *Mały słownik gwar polskich*. Kraków: Lexis, 2009. 366 s.

References

- Badjura R. *Ljudska geografija. Terensko izrazoslovje* [Human geography. Field terminology]. Ljubljana, Državna Založba Slovenije Publ., 1953. 331 p.
- Bajec A. (ed.). *Slovar slovenskega knjižnega jezika III* [Dictionary of Slovene Literary Language III]. Ljubljana, Slovene Academy of Arts, 1979. 1076 p.
- Biryła M. V., Matskevich Yu. F. (ed.). *Leksichni atlas belaruskikh narodnykh govorak* [Lexical Atlas of the Belarusian dialects]. Vol. 4. Minsk, Fond fundamental'nykh dasledavannyay' Respubliki Belarus' Publ., 1997. 589 p.
- Bozhkova Z. [Contribution to the Dictionary of Sofia Speech]. *Balgarska dialektologiya* [Bulgarian dialectology] Vol. I. Sofia, Publishing House of the Bulgarian Academy of Sciences, 1962. 273 p.
- Dorotjaková V. *Vel'ký slovensko-ruský slovník* [Great Slovak-Russian Dictionary]. Vol. 3. Bratislava: VEDA, 1986. 807 p.
- Evgen'eva A. L. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka. V 4 t.* [Dictionary of the Russian language. In 4 vol.]. Vol. 3. Moscow, Russkii yazyk Publ., Poligrafresursy Publ., 1999. 752 p.
- Evstatieva D. *Leksikata na govora v s. Trastenik, Plevensko // Balgarska dialektologiya* [The vocabulary of speech in the village of Trastenik, Pleven // Bulgarian dialectology] Vol. VI. Sofia, Publishing House of the Bulgarian Academy of Sciences, 1971. 243 p.
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language], Transl. from German and add. to O. N. Trubachev. Vol. III. Moscow, Progress Publ., 1987. 832 p.
- Kastelec M., Vorenc G. *Novum Dictionarium Latino-Camiolicum (1680–1710)*, Jože Stabej. Ljubljana, Založba ZRC, ZRC SAZU Publ., 1997. (Ljubljana: Planprint). 599 p.
- Lamprecht A. *Slovník středoopavského nářečí* [Dictionary of Central Bohemian Dialect]. Ostrava, Krajské nakladatelství v Ostravě Publ., 1963. 167 p.
- Lorentz Fr. *Pomoransches Wörterbuch* [Pomoran Dictionary]. Vol. I: A–P. Berlin, Akademie, 1958. 691 p.
- Mihović Љ. *Zhivot i obichaji Popovatsa* [Life and customs of Popovac]// *Srpski etnoloski zbornik* [Serbian ethnological collection]. Issue 65. Beograd, 1952.
- Mladenov M. *Govorat na Novo Selo. Vidinsko. Prinov kam problema za smesenite govori* [The speech of Novo Selo. Vidin. Contributing to the problem of mixed conversation] Sofia, Bulg. Acad. of Scien. Publ., 1969. 312 p.

- Muka E. *Słownik dolnosorbskeje rěcy a jeje narěcow II* [Dictionary of the Lower Sorbian Language II]. Praha, Verlag der böhmisch en Akademie für wissenschaften und kunst, 1928. 1202 p.
- Mukič Fr. *Porabsko-knjižnoslovensko-madžarski slovar* [The consumable Slavic-Hungarian dictionary]. Szombathely, Zveza Slovencev na Madžarskem Publ., 2005. 445 p.
- Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language] Ed. 26. Moscow, Oniks Publ., Mir i obrazovanie Publ. 2009.
- Petrova Z. M. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Vol. 19. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2011. 238 p.
- Sorokoletov F. P. (ed.) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian dialects]. Issue 26. Moscow, Leningrad, 2003. 350 p.
- Trofimovich K. K. *Verkhneluzhitsko-russkii slovar'* [Upper Sorbian-Russian Dictionary]. Moscow, Russkii yazyk; Bautsen, Domovina, 1974. 564 p.
- Ushakov D. N. (ed.) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Vol. 3. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarei Publ., 1939. 1424 p.
- Vakarelska-Chobanska D. *Rechnik na samokovskiya govor* [Samokov's dictionary]. Sofia, Marin Drinov Publ., 2005. 255 p.
- Wronicz J. (ed.). *Mały słownik gwar polskich* [A small dictionary in Polish language]. Kraków, Lexis Publ., 2009. 366 p.
- Zhuraŭski A. I. (ed.). *Gistarychny sloŭnik belaruskaj movy* [Historical Dictionary of the Belarusian language]. Vol. 24. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 1982. 445 p.